

18+

Деридана,

невеста герцога
по контракту

КНИГА 4

МИЛЬЧА

Новелла. Лериана, невеста герцога по контракту

Мильча

**Лериана, невеста герцога
по контракту. Книга 4**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Мильчха

Лериана, невеста герцога по контракту. Книга 4 / Мильчха —
«Издательство АСТ», 2016 — (Новелла. Лериана, невеста герцога
по контракту)

ISBN 978-5-17-168774-8

Обычный день начинается для Пак Ынхи с необычной встречи на пешеходном переходе. Кто же этот загадочный безэмоциональный высокий и красивый мужчина, упорно настаивающий на их знакомстве, да еще и... в прошлой жизни?! Кто этот человек, которого она продолжает видеть в своих снах? И кто такая Лериана? Вызвавшись подменить своего брата Тоджина во время подработки на показе мод, Ынха сталкивается с высокомерным айдолом Ким Джухоном, который намерен сделать все, чтобы унижить девушку, однако все благополучно разрешается вмешательством ее нового харизматичного и богатого знакомого. Однако вскоре Ынха замечает, что за ней ведется слежка... Конфликт в больнице заканчивается для девушки трагедией или все-таки возможностью вернуть утраченные воспоминания? Для Ноа и Лерианы начинается новый виток Судьбы.

УДК 821.531-31

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-168774-8

© Мильчха, 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Часть первая	6
Set	6
Ongoing	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мильча

Лериана, невеста герцога по контракту

Книга 4

##

(###)

Иллюстрация Vividarth

Дизайн Екатерины Климовой

Why Raeliana Ended up at the Duke's Mansion. Side story (novel)

Copyright © Milcha 2016 / D&C MEDIA

All rights reserved.

First published in Korea in 2016 by D&C MEDIA Co., Ltd.

This edition published by arrangement with D&C MEDIA Co., Ltd.

© М. И. Приймачева, перевод на русский язык, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

Часть первая

Set

Из кружки с латте поднимался горячий пар. С появлением этого мужчины шумная атмосфера кафе сменилась тихими перешептываниями и любопытными взглядами.

Пак Ынха на мгновение замолчала и, чувствуя на себе косые взгляды, нервно потерла запястье. Сидящий напротив мужчина по-прежнему смотрел на нее с обожанием, как будто она была самой прекрасной из всех, кого он когда-либо встречал. Его взгляд лучился нежностью и любовью.

Она старалась не смотреть ему в глаза, но его присутствие было настолько ощутимым, что все ее попытки казались тщетными.

Она украдкой взглянула на него – мужчину, которого встретила на пешеходном переходе. Возможно, перед ней сидел самый красивый человек, которого она когда-либо видела. Если только не вспоминать слова, которые он произнес ранее.

Когда их взгляды снова встретились, мужчина мягко улыбнулся. Ынха невольно улыбнулась ему в ответ уголками губ.

«Может, я просто ослышалась? Он выглядит как прекрасный принц из сказки. Наверное, я на секунду потеряла рассудок и неправильно поняла его», – попыталась успокоить себя девушка. Чтобы окончательно развеять сомнения, Ынха решила переспросить:

- Извините, что снова спрашиваю, но, как вы сказали, вас зовут?
- Ноа Виннайт.

Его голос был таким же прекрасным, как и внешность. А вот ответ – однозначно пугающим.

– А... – Ынха сжала кружку с напитком так, что на запястье проступили жилки вен. «Держись, Ынха, старайся не заплакать. Может, он иностранец или это просто имя, полученное при крещении».

- Мужчина, словно не замечая ее внутренней борьбы, указал на нее и произнес:
- Лериана.
- ...Ах.

Ее «замок надежды», который она возводила изо всех сил, рассыпался, превратившись в пыль.

– Я? – начала она.

«М, ну да, я Лериана. Ну и что это вообще значит? Название какой-то страны?»

Она посмотрела на него так, будто впервые за двадцать лет услышала тайну своего рождения. Ынха была растеряна и с трудом сдерживала слезы.

– И еще... Мы уже женаты, – добавил он.

– Что? – переспросила Ынха, потрясенная его ответом.

Мужчина снова улыбнулся. Она уставилась на него, не веря своим ушам.

«Как вообще может существовать такой красивый сумасшедший? Этот мир, оказывается, намного справедливее, чем я думала».

– Мы были женаты в прошлой жизни?..

– В параллельном мире.

– А...

Тяжело вздохнув, Ынха уставилась на кружку с латте, словно это был ее злейший враг. На поверхности кофе, щедро разбавленного молоком, отражалось ее печальное лицо.

Да, вот оно. Корень всех проблем. Мир, существующий в голове этого внешне безупречного и невероятно красивого человека, был явно далек от реальности, которую знала она.

Мужчина, который заговорил с ней на пешеходном переходе, оказался не просто красивым парнем, а сумасшедшим. Невероятно. Ынха была в замешательстве. Что же теперь делать?

– Этот... ваш мир... – Только произнеся эти слова, Ынха почувствовала, как внутри все сжалось от стыда. Она прикусила язык и поспешно спросила: – Как вас зовут?

– Ли Вон.

– А... Вон... Ли Вон, – пробормотала она.

Когда Ынха повторила его имя, мужчина нежно улыбнулся ей, словно находил ее забавной. На мгновение она почти поддалась его обаянию, но тут же судорожно встряхнула головой.

«Нет, нельзя. Если поддамся, моя жизнь закончится».

Она осторожно вытащила смартфон и, неловко улыбаясь, попыталась сохранить спокойное выражение лица и начала лихорадочно набирать сообщение.

Пак Точжин! Твоя младшая сестра собирается выйти замуж за сумасшедшего! Приезжай скорее!!

* * *

Ынха многое узнала об этом мужчине по имени Ли Вон. Он не занимался религиозной пропагандой, и у него не было намерений выманить у нее деньги.

– Пак Ынха.

Внезапно она услышала знакомый голос. Ынха подняла голову, и на ее лице расцвела улыбка. Точжин подошел к ним и, взглянув на высокого мужчину, с любопытством спросил у сестры:

– Эй, ты меня из-за него позвала? Ты что, его преследовала?

– С ума сошел?

– Тогда что? Этот парень сказал тебе больше не преследовать его? Поэтому позвала меня?

– Что? С чего ты это решил?

– Ты в зеркало не смотришься?

Точжин поморщился и бросил на нее косой взгляд, пока Ынха с трудом сдерживала подступившую к горлу злость.

– Ты все не так понял! Этот человек начал говорить что-то про прошлую жизнь и...

«Прошлую жизнь?» – Точжин понимающе кивнул.

– Ынха не верит в секты! Мы уходим!

Пак Точжин закричал так громко, что все в кафе его услышали и начали перешептываться: «Что? Секта?»

«Ненавижу тебя, паразит... Лучше бы ты меня просто убил», – со слезами на глазах подумала Ынха, стиснув зубы, пока брат вел ее к выходу из кафе. В этот момент Ли Вон встал и схватил Точжина за руку.

– Отпусти... – сказал он тихо, преграждая тому путь, – ...ее.

Точжин остановился и взглянул на загадочного мужчину. Вон холодно посмотрел на него в ответ, не давая увести девушку. Точжин, похоже, был раздосадован из-за того, что незнакомец встал у него на пути. Ынха переводила взгляд с одного парня на другого. Она несколько раз, словно рыба, открыла и закрыла рот, но так и не смогла ничего произнести.

«Что здесь вообще происходит...» – Она понимала, что надо что-то сказать, но перед глазами все закружилось. Может, сначала надо остановить брата, который всегда решает любой спор кулаками? Логично. Она потянула Точжина за руку и сказала:

– Прекрати.

Но он только искоса глянул на нее, давая понять, чтобы она не вмешивалась. Ынха, запинаясь, попыталась что-то сказать, а затем замолчала.

В кафе, где до этого было шумно, мгновенно воцарилась тишина. Вокруг слышались перешептывания: «Любовный треугольник? Измена?»

«Нет же!»

Ситуация, конечно, выглядела неоднозначно, но совсем не так, как всем казалось со стороны.

Ынха с радостью сейчас бы сказала им всем, что один мужчина, стоящий рядом с ней, – ее кровный родственник, а другой – незнакомец, которого она видит первый раз в «этом мире».

К тому же девушка заметила, как кто-то из посетителей кафе снимает видео на смартфон, и стиснула зубы. Она не могла больше выносить этого унижительного положения.

– Брат!

Она сильно потянула Точжина за руку.

В этот момент Ли Вон спросил:

– Брат?

– Да, я ее брат.

Услышав эти слова, Ли Вон, который все это время оставался безэмоциональным, добродушно улыбнулся и отпустил руку Точжина.

– Я не знал, что вы ее брат, простите за грубость.

Оказавшись на свободе, Точжин замер, а Ли Вон как ни в чем не бывало достал визитку.

– Рад познакомиться, меня зовут Ли Вон.

Точжин, пребывавший в смятении, поклонился ему и принял визитку.

– Эм, я еще студент, у меня нет визитки... Меня зовут Пак Точжин.

Напряженная атмосфера потихоньку начала разряжаться. Молодые люди тепло пожали друг другу руки. Ынха, как натянутая струна, наблюдала, как плечи Точжина расслабились. «Брат... Только не это... Он же такой простак...»

– Что заставило вас прийти к моей сестре? – озадаченно спросил Точжин, и Ынха сжала руки в кулаки.

«Да, давай, говори быстрее. Покажи свое истинное лицо!»

– Я влюбился в вашу сестру с первого взгляда.

– ... Что?! – одновременно воскликнули Точжин и Ынха.

«Но ведь минуту назад он нес какую-то чушь про Лериану!» Когда Ынха бросила на него возмущенный взгляд, Вон слегка улыбнулся, чем сильнее ее разозлил. Она нахмурилась. «У

него что, раздвоение личности?!» На уточняющие вопросы Точжина Вон отвечал спокойно и уверенно, а затем добавил:

– Вы можете позвонить в компанию, чтобы проверить мои слова. Не стесняйтесь, сделайте это обязательно.

Точжин был удивлен разумным поведением Вона и, казалось, внутренне оценил его вполне хорошо. Видя это, шокированная Ынха внезапно начала сомневаться: а вдруг самая странная здесь – она?

* * *

Когда ситуация более-менее оказалась под контролем, Вон извинился и вдруг решительно направился к одному из столиков. Он подошел к группе мужчин, которые до этого снимали их на видео. Постучав по столу пальцами, он спокойно сказал:

– Не могли бы вы удалить видео?

Один из мужчин, пряча смартфон под стол, пробормотал:

– О каком видео вы говорите?

– Вот именно. О каком видео речь?

– Мы вообще ничего не снимали. – Мужчины начали нервно посмеиваться, поддакивая друг другу.

Ынха стиснула зубы. «Что за бред? Я же видела, как они снимали все с самого начала».

Вон мельком взглянул на Ынху и слегка покачал головой, словно говоря, что все в порядке. После этого он молча сжал плечо спрятавшего телефон. Мужчина тихо застонал от боли и попытался отстраниться, но Вон наклонился и что-то тихо прошептал ему на ухо. Мужчина резко побледнел. Вон молча достал свою визитку и протянул ему. Тот сразу же, нервно оглядываясь, начал поспешно удалять видео.

– Прошу прощения.

Но Вон, мягко улыбнувшись, выхватил у него смартфон и с размаху бросил на пол.

– Эй! – вскрикнули мужчины, пытаясь остановить его.

Но прежде чем кто-либо успел вмешаться, Вон со всей силы наступил на телефон. Под его ногой послышался хруст стекла.

Он подозвал сотрудника заведения и вежливо попросил убрать осколки, а затем повернулся к мужчине и сказал:

– Счет за устройство пришлите вот сюда.

Вон постучал пальцем по визитке.

Ынха, наблюдавшая за этим издали, была в шоке, а Точжин, наоборот, будто бы еще больше повысил выставленный им рейтинг Вона и удовлетворенно кивнул. Увидев это, Ынха снова пришла в ужас. Очевидно, сцена с уничтожением телефона каким-то образом задела мужское самолюбие Точжина.

«Ну хоть это к лучшему».

Ынха тихо вздохнула с облегчением. Ведь если бы такое видео разлетелось по Сети, ей было бы неловко потом показываться в университете.

Она коротко кивнула Вону в знак благодарности. Он вновь дружелюбно посмотрел на нее и с улыбкой принял ее поклон. Затем Точжин сказал Вону, что им пора идти, и повел сестру за собой из кафе. Пока они шли к припаркованной машине Точжина, Ынха невольно обернулась. И в этот момент, как и тогда на том пешеходном переходе, их взгляды с Воном пересеклись, в его глазах снова читалось что-то неуловимое. Сквозь стекло витрины кафе Вон беззвучно прошептал губами:

– До встречи.

* * *

«Какое еще „До встречи“! С какой стати!»

Ынха аж подпрыгнула от возмущения. Даже в машине по дороге домой ей никак не удалось выбросить из головы лицо того мужчины. Точжин, остановившись на светофоре, снова взглянул на визитку, прочитал название компании и вдруг воскликнул:

– Пак Ынха!!

– Что?

– Это ведь та самая, да? Иностранная финансовая компания.

– Не знаю, – равнодушно отмахнулась от него Ынха и отвернулась к окну.

Но Точжин наклонился к ней и сказал:

– Эй. Он же директор.

Он сунул визитку ей прямо в лицо. Ынха мельком взглянула на нее и недовольно надула губы. Так вот почему он вел себя так напыщенно. Она хлопнула ладонью по визитке, отталкивая ее.

– Забудь.

– Слушай, а ведь... – начал Точжин.

– Хватит.

– Я полностью одобряю ваши отношения.

– Я же сказала – хватит!

«Какие еще отношения?!» Вздвогнув от одной только мысли об этом, Ынха закрыла лицо руками и вскрикнула.

– Эй, Пак Ынха. – Точжин рассмеялся и легонько постучал ей по голове. – Я пошутил. Ты же поняла, да?

– Поняла.

Ынха подняла с пола упавшую визитку и с недовольным видом уставилась на нее.

«До встречи». Голос Ли Вона будто снова прозвучал у нее в голове. Сердце странно застучало, как после пробежки. Наверное, просто потому, что с ней такое впервые. Да, только поэтому.

* * *

Ли Вон откинулся на спинку кресла и молча уставился на свой остывающий латте. Затем переплел слегка дрожащие пальцы рук.

«Как я и думал».

Он предчувствовал это еще до их встречи. Что, скорее всего, только он один все помнит. Разумом он это понимал, но, похоже, теперь придется долго ждать, пока эмоции утихнут. Это оказалось непросто – сдержать нахлынувшие чувства, которые словно прорвались через плотину. Он так надеялся, что если расскажет ей все, то, может, она вспомнит хоть что-то? Эта крошечная надежда заставила его произнести то, что он не собирался говорить. Он вспомнил ее ошеломленное лицо. Еще бы!.. «Прошлая жизнь»... Да он сам, окажись на ее месте, не поверил бы, услышав такое от незнакомца. Вон усмехнулся, ругая себя за глупость.

И в прошлый раз, и в этот – она всегда врвалась в его мысли и рушила все планы. Он откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу.

И все же... ему это нравилось. Нравилось, что он снова ее увидел. Нравилось, как она смотрела на него, когда уходила.

Только это его и утешало.

* * *

Открыв глаза, Ынха сделала глубокий вдох, а затем выдох. Отголоски сна все еще не отпускали. С того самого дня, как она встретила Ли Вона, ей каждую ночь снились кошмары: будто она в изодранном платье снова и снова убегала от гигантского монстра с пастью, как у морского чудовища. Когда это чудовище размером с дом разевало пасть, полную устрашающих зубов, в голове у нее мелькала мысль: «Вот и все, это конец». Будто бы она вспомнила, как однажды какая-то гадалка сказала ей, что у нее короткая жизнь. И в этот момент мальчик с серебряными волосами подхватывал и спасал ее. Кажется, все обошлось... но потом ее стали кивали с обрыва. «Теперь-то уж точно конец?» – думала она, но вдруг оказывалась в чьих-то объятиях. Твердые руки и грудь, ощущение надежности – дыхание рядом щекотало ее ухо, с головой накрывало чувство полного облегчения. Когда она поднимала взгляд, то видела блеск золотистых глаз. «Какой сумбур», – вздохнула Ынха, зашла в ванную и легла в горячую воду.

Первую ночь она не придавала сну особого значения – воспоминания были смутными, и ей почти ничего не запомнилось. Но с каждым разом сны становились все ярче, и в итоге она даже смогла разглядеть лицо мужчины, ранее скрытое в тени. С тех пор ей стало все сложнее убеждать себя, что это просто сон. Она вдруг поняла, что герой из сна странно похож на того самого Ли Вона. Забыть об этом совсем не получалось.

«Что не так?»

Точжин, похоже, тоже был обеспокоен, поэтому даже позвонил в компанию Ли Вона – визитка оказалась не фальшивой, а сам он не был странным сумасшедшим. Точжин постарался успокоить сестру.

Первый мужчина, который влюбился в нее, оказался чересчур красивым, да еще и как будто вовсе не из этого мира.

«Наверное, в прошлой жизни я и правда спасла страну... а потом обратно ее продала».

Слова «До встречи» засели у нее в голове, и следующие несколько дней Ынха ходила в университет с предельной осторожностью. Она добиралась на учебу и обратно только на такси, а в самом университете не выходила за пределы кафедры. Даже на обед не решалась ходить в столовую, лишь бы не столкнуться с ним. Ей приходилось довольствоваться бутербродами из ближайшего магазина.

По факультету уже поползли слухи, будто невероятно красивый парень каждый день стоит у входа в кампус, словно кого-то ждет, – но Ынха делала вид, что ничего не знает. Она была уверена, что больше их пути не пересекутся. Разве что случайно где-нибудь встретятся. Вот в тот момент она и успокоилась.

* * *

– Эй! Эй! Эй! Пак Ынха!

Когда Ынха сушила волосы, Точжин с грохотом распахнул дверь и ворвался в комнату.

– Что такое?

– Ты сегодня занята?

– Нет.

– Тогда можешь выполнить одну мою просьбу?

– Какую еще просьбу?

«Что-то тут не так. Нарядился и еще что-то просит?» – Ынха подозрительно взглянула на его аккуратно уложенные волосы. Точжин поспешно заговорил:

– Ты же знаешь, что тетя устраивает благотворительный показ мод в отеле?

– Ага. Ты же говорил, что будешь ей помогать и получишь за это деньги. Только не говори, что... – Ынха замялась, потом поджала губы. – Нет. Не-а. Даже не думай.

– Ну пожалуйста, всего один раз!

– Ты опять все на меня спихнешь и уйдешь на свидание, да? Мам!!

Ынха целеустремленно направилась к двери, но Точжин схватил ее за шкурку и развернул к себе.

– Ты же не хочешь, чтобы твой брат состарился и умер в одиночестве?

– С тобой такого точно не случится, даже если ты очень постарайся.

– Аён – это моя судьба! И сегодня – единственный день, когда она может встретиться со мной!

– А предыдущие шестнадцать девушек – тоже все были твоей судьбой?

Точжин недовольно замолчал, явно не зная, что ответить. Ынха усмехнулась.

В этот момент в его руке зазвонил телефон. Ынха, увидев на экране подпись «Ангел Аён», только покачала головой. Точжин нежным голосом пообещал «Ангелу», что уже выезжает, потом прикрыл микрофон рукой и сказал вполголоса:

– Слушай, я тебе заплачу и еще сверху карманные дам.

– Все равно нет.

Точжин тяжело вздохнул, проводя ладонями по лицу.

– Ладно... я буду подвозить тебя в универ всю неделю.

– Подвозить? – Ынха прищурилась.

В памяти всплыли ужасные суммы, потраченные на такси за последние дни, – она будто просто выбрасывала деньги в воздух.

– Месяц.

– Две недели.

– Месяц.

– Ну, Пак Ынха, ты серьезно...

– Месяц.

– Ладно, три недели!

– По рукам.

* * *

Закончив работу с реквизитом, Ынха, держа коробку в руках, поспешно зашагала по коридору. За кулисами было полно моделей и сотрудников, готовившихся к показу. Ынха старалась не задеть никого в ярких костюмах с перьями и ловко лавировала между людьми.

– Ынха! Смотри под ноги, а то еще врежешься! – Тетя Сурён выхватила у нее коробку и заслонила девушку собой от толпы.

– Тетя.

– Уже все закончила?

– Да.

Сурён заглянула в коробку с реквизитом, сделанным из носовых платков, и, пораженная аккуратностью, обняла племянницу.

– Потерпи еще чуть-чуть, ладно? Я тебе хорошо заплачу за подработку.

– Хорошо.

Слабо улыбнувшись, Ынха задумчиво посмотрела на тетю. Сурён выглядела так, будто хотела что-то сказать – ее губы то и дело шевелились, не находя слов.

– Тетя, вы же мне что-то хотите поручить, да?

– Ах, точно! Ынха, ты знаешь Ким Джухона? Ну, того актера с выразительными глазами.

– Конечно знаю. Я даже дораму с ним смотрела.

– Так вот, он должен выйти на сцену, а где он – никто не знает.

– А что говорит его менеджер?

– Говорит: «Времени еще полно, зачем паниковать?» Вот тебе и менеджер.

– Серьезно? Ну и дела. Остальные ведь не просто так репетируют, потому что времени много.

– Вот-вот. Поэтому... – Глаза Сурён заблестели, и она осторожно продолжила: – Вроде как он пошел в туалет. Не могла бы ты его поискать? Прости, Ынха, тут такой завал.

– Тетя, я же на подработке. Можете спокойно поручать мне дела, не извиняйтесь.

– Ынха, ты у меня одна такая.

Сурён, явно растроганная, с благодарностью посмотрела на нее. В этот момент кто-то вдалеке помахал ей рукой, громко окликнув. Она помахала рукой в ответ.

– Спасибо тебе большое, Ынха. Ты же знаешь, как я тебя люблю?

– Да-да, поищу. Идите уже.

Не дождавшись конца фразы, Сурён убежала, а Ынха опустила глаза и подумала: «Никогда не забуду этого, Пак Точжин».

Трех недель недостаточно. Надо обязательно использовать его как личного водителя весь месяц – с этой мыслью она начала пробираться сквозь толпу в холл отеля.

* * *

– Как насчет того, чтобы вернуться? Возможно, он уже там, – устало предложил сотрудник отеля, который помогал ей в поисках. Они уже обошли мужской туалет и все возможные места, где мог находиться тот мужчина. «Наверное, и правда стоит», – подумала Ынха и кивнула.

– Может быть, вы правы.

Измотанная, она уже собиралась вернуться обратно. Как вдруг сотрудник резко поклонился кому-то. Ынха невольно повернула голову – и тут же застыла. Перед ними стояла группа мужчин в деловых костюмах, а среди них сразу выделялся высокий человек. Их взгляды встретились.

Ынха сглотнула. Длинный разрез глаз, острые черты лица – взгляд этого мужчины будто вонзился прямо в нее.

«Что... Что он вообще здесь делает?»

Она в растерянности шевелила губами, не в силах вымолвить ни слова. Вон сначала выглядел слегка удивленным, но вскоре мягко улыбнулся и медленно пошел в ее сторону.

– Давно не виделись.

Ынха невольно прижала руку к груди. Она почувствовала, как что-то болезненно сжалось внутри. Когда Вон был уже близко, Ынха в панике начала пятиться назад, не сводя с него глаз. Он остановился, заметив ее реакцию. И это почему-то тоже показалось ей знакомым.

Ынха никак не могла понять, почему сердце так бешено колотится, отчего ее все больше охватывало смущение. Она, запинаясь, произнесла:

– З-здра... здравствуйте...

«Вот уж где точно не ожидала его встретить...»

Сотрудник рядом с удивлением посмотрел на нее и не мог ничего понять. «Видимо, они знакомы», – читалось недоумение у него на лице. Остальные мужчины, сопровождавшие Вона, переглянулись между собой, заметив, как тепло он смотрит на девушку.

– Вы знакомы? – спросил вполголоса кто-то из сопровождения.

– Да, – коротко ответил Вон, не отводя взгляда от Ынхи.

«Это слишком неловко».

Она почувствовала ужасный дискомфорт от устремленных на нее взглядов. Она покраснела и нервно отвернулась, пытаясь отвлечься от излишнего внимания.

Но тут ее спасло настоящее чудо. В этот момент мужчина с выразительными глазами, судя по всему, это и был актер Ким Джухон, помахал рукой группе людей, вероятно, гостям, и быстро пошел куда-то.

– А! Простите, у меня есть срочное дело! Мне пора! – воскликнула Ынха и быстро побежала за ним.

– Ынха!

Она услышала за спиной голос Вона, который пытался ее остановить, но сделала вид, что не слышит, и с отчаянной надеждой в голосе закричала:

– Ким Джухон!

* * *

Ынха следовала за Ким Джухоном, пока тот не остановился у входа в отель, ведущего к прогулочной дорожке.

– Ким Джухон! – воскликнула она.

Джухон, остановившись, бросил на нее недовольный взгляд.

– Автограф не дам.

– Нет-нет, я не для этого... – начала она, но он, закулив сигарету, посмотрел на нее, а потом выдохнул дым прямо ей в лицо.

– И фотографировать тоже нельзя.

Ынха нахмурилась, а он, бормоча что-то грубое, выглядел раздраженным.

«В дорамах он всегда такой милый...» – подумала она и, показывая свой пропуск, начала быстро говорить.

– Как видите, я – сотрудник. Я пришла проводить вас на репетицию шоу.

– Я и сам знаю, куда идти. Тоже мне... блин. – Джухон цокнул языком и затянулся сигаретой. – Передай им, что приду вовремя. – Он махнул рукой, как бы говоря: «Убирайся отсюда».

Ынха глубоко вдохнула и выдохнула, натянуто улыбнулась и сказала:

– Но это и есть то самое время. Вам нужно пойти со мной.

– Я имел в виду – ко времени начала основного показа. Ты что, намеков не понимаешь?

«Вы только посмотрите на него!» – Ынха прищурилась, а затем широко раскрыла глаза.

– Вы должны прийти к началу репетиции.

Скрестив руки на груди и слегка склонив голову в сторону, Ынха продолжала смотреть на него. Джухону явно не понравился ее уверенный тон – он раздраженно затушил сигарету о ботинок.

– Ты что, не знаешь, кто я такой?

«Что он вообще несет?» – Ынха снова прищурилась и, оглядев его с ног до головы, ответила:

– Я же вам только что сказала. Ким Джухон, разве не слышали?

Она мило ему улыбнулась, от злости у Джухона, кажется, аж нос зачесался, и он фыркнул:

– Вот черт... Ну и наглая девчонка.

Он показал на нее указательным пальцем, собираясь тыкнуть ей в лоб.

– Похоже, ты вообще не знаешь, какие здесь правила.

– Что вы делаете? – спросила Ынха, перехватывая его палец.

Джухон, явно ошарашенный ее поведением, покраснел от возмущения и нахмурился.

– Вот нахалка... – пробурчал он, повышая голос, и вскинул руку. – Ну все, сейчас ты у меня получишь.

Ынха тут же напряглась и инстинктивно отступила назад.

«Хотел ударить?»

Поднять руку на девушку – вот уж действительно «мужчина»: худющий, терпения ни на грош, смелости – и того не больше.

Стиснув зубы, Ынха сжала кулаки.

Точжин, наслушавшись о всех возможных ужасах студенческой жизни, как только она поступила в университет, предупредил: «Ынха, если кто-то попробует поднять на тебя руку – бей сразу в лицо. Прямо по переносице!»

Что ж. Говорят, кто бьет первым – тот побеждает. Ынха уже приготовилась нанести удар.

– Нет, так не пойдет, – пробормотал Джухон и, опустив занесенную для удара руку, достал из кармана смартфон и стал кому-то звонить.

Оказалось, у него не только тело худое, но и терпения немного, да и смелости нет.

Чуть успокоившись, Ынха разжала кулак.

– Я не могу туда пойти, – сказал Джухон.

Из динамика оглушительно громко раздался голос его менеджера:

– Что случилось на этот раз?

– Тут какая-то девчонка говорит, что она из сотрудников, несет всякую чушь, – язвительно протянул Джухон и посмотрел на девушку. – С такими условиями я что, должен выходить на подиум? Такое отношение к модели – это, по-вашему, нормально?

Лучше бы он правда ударил ее. Тогда она бы хоть могла ответить. Ынха с недоумением подумала, как можно быть таким лицемером.

– Эй ты, извинись. Тогда, может, я и выйду на сцену, – сказал он нарочито презрительным тоном. Он явно над ней насмеялся.

«Вот бы врезать этому дохляку-анчоусу», – подумала она. Сжав кулаки, Ынха пристально смотрела ему прямо на переносицу.

«Нет, Ынха, – сказала она себе. – Ты не можешь подвести тетю. Но разве она хотела бы, чтобы ее племянница терпела такую несправедливость и издевательства?»

Мысленно она представила себе чашу весов. С одной стороны было семейное воспитание рода Пак, где учили «не терпеть ни несправедливости, ни высокомерия». От этого чесались кулаки, требуя немедленных действий. С другой стороны перед глазами возникал образ тети. Если бы дело касалось только ее самой, она давно вlepила бы Джухону по переносице – чтобы запомнил навсегда. Но раз дело касалось тети, ничего не поделаешь. Ынха глубоко вздохнула и тихо сказала:

– Прошу прощения, Ким Джухон.

– Что? И это ты называешь извинением?

Ынха прищурила глаза. «Я! Да, называю! Ты, щуплый ублюдок!»

– Ты что, нормально извиниться не можешь? Эй, я сказал, что никуда не пойду, пока ты не извинишься как следует! – Джухон закричал в свой смартфон, и из динамика последовали крики и мольбы менеджера.

Сколько людей страдают из-за этого мужчинки с тонкой, как бумага, выдержкой и гнилым, как сточные воды, характером? Для Ынхи он был всего лишь временной подработкой, но для других – основной работой. Сдержатъ кипящий гнев ей помогли только жалость и чувство вины за других.

Ынха снова открыла рот, пытаясь сказать серьезным тоном.

– Прошу пр...

В этот момент чья-то рука сзади легла на плечо девушки, прерывая ее на полуслове.

– В чем дело? – прозвучал спокойный голос.

Джухон, с надменным видом размахивавший смартфоном, тут же нахмурился.

– Что еще?

Бнха обернулась посмотреть, кто ее остановил. Первое, что бросилось ей в глаза, – знакомый силуэт подбородка.

«Неужели он проследил за мной досюда?» – подумала Бнха.

– А ты еще кто такой? – раздраженно бросил Джухон. Он как раз собрался преподавать наглой девчонке урок – показать, как суров бывает этот мир. Пусть пару раз извинится, получит нагоняй от начальства – глядишь, начнет хоть как-то работать. И тут такая помеха в самый неподходящий момент. Не в силах сдержать досаду, Джухон снова достал сигарету и закурил.

– Я Ли Вон из компании «Майер & Рул».

– «Майер & Рул»? – Джухон озадаченно повторил название. Ли Вон тем временем мягко притянул Бнху к себе, продолжая:

– Вы уже встречались с моим секретарем.

Только тогда Джухон, выдыхая дым, замер с открытым ртом. Он вспомнил: во время обсуждения рекламного проекта с компанией «Майер & Рул» он действительно обменялся визитками с секретарем Вона.

– А...

Джухон с досадой выругался про себя. Только не здесь, только не сейчас. Он уже собирався опустить голову в поклоне, но Ли Вон холодно спросил:

– Что происходит между вами и леди Бнхой?

– Простите?.. – пробормотал Джухон, переводя взгляд с Ли Вона на девушку, которая молчала, растерянно моргая. – Это... ну... – начал он неуверенно.

«Леди Бнха?» У него голова пошла кругом. «Что за отношения у них вообще?» Из телефона доносился голос менеджера: «Сейчас приду, стой там и не дергайся!» Джухон не знал, что сказать. Вон неожиданно сменил тон и доброжелательно спросил:

– Леди Бнха, с вами все в порядке? Я слышал, как вы извинялись.

Бнха, ошеломленная резкой переменой тона, не сразу смогла ответить.

Джухон тоже был в шоке. Кто она вообще такая, раз этот человек обращается к ней с таким уважением, словно к принцессе? Разве она не просто сотрудница?

Вдруг у него перед глазами пронеслось все: как он выпускал ей в лицо сигаретный дым, давил на нее, заставлял извиняться. Следом пронеслись мысли о многомиллионном контракте, который теперь может сорваться. А ведь менеджер просил его быть осторожнее. И все может пойти прахом из-за его глупого желания «воспитать» какую-то девчонку.

– Если вы расскажете, что произошло, я сам разберусь с этим, – вновь спокойно сказал Вон.

Как тлеющая сигарета оставляет лишь сухой пепел, так и сердце Джухона начинало пересыхать от страха. Он сглотнул.

– Нет-нет, позвольте мне сначала объяснить ситуацию. Если вы выслушаете только ее, может возникнуть недопонимание.

– Недопонимание, говорите? – холодно переспросил Вон, глядя на девушку, стоящую между ними и смотрящую на него. Встретившись с ним взглядом, она будто замерла на краю пропасти, охваченная внутренней борьбой.

«Стоит ли мне ухватиться за эту руку помощи только потому, что Ким Джухон – мерзавец?» Она прищурилась, взглянув на Джухона. Тот не смог выдержать ее взгляд и отвел глаза в сторону. Бнха слегка улыбнулась.

– Было ли между нами хоть что-то, что можно назвать недопониманием? Я всего лишь попросила его прийти на репетицию. А актер Ким Джухон... Просто потянул меня за волосы и потребовал извиниться.

– Вот как, – сухо произнес Вон, бросив на Джухона пронзительный взгляд.

Джухон вздрогнул, встретившись с его черными, как ночь, глазами.

– Ынха, вы все не так поняли, я вовсе не... – Он попытался оправдаться, обращаясь к девушке, но Вон резко прервал его строгим голосом:

– Ким Джухон. Уверен, у нас с вами еще будет возможность обсудить все это очень подробно. В другой день.

– Подождите... пожалуйста, позвольте мне хоть объяснить...

Продолжал он что-то говорить или нет – Вон уже не обращал на него внимания, собираясь уйти вместе с Ынхой. В панике Джухон замахал руками, пытаясь их остановить. В этот момент из его руки выскользнула сигарета, проделала в воздухе дугу и начала падать. Пылающий кончик сигареты направлялся прямо к лицу девушки. Она широко распахнула глаза, рот невольно приоткрылся от неожиданности.

– Ах...

Она попыталась закрыться рукой, но ее опередила чья-то ладонь, возникшая перед ней быстрее, чем она успела среагировать. Мужская рука крепко сжала все еще тлеющую сигарету. Ынха моргнула. «Голыми руками!..» Вон, не обращая внимания на горящую сигарету у себя в руке, внимательно осматривал ее лицо – не задел ли ее пепел.

– Это тоже учтем. Остальное обсудим позже, – сказал он, стряхивая с руки пепел, убедившись, что с девушкой все в порядке.

Джухон, не в силах пошевелиться, покрывался холодным потом. Несколько секунд он молчал, лицо его залилось краской, и он принялся суетливо расспрашивать Вона, не обжегся ли тот. В этот момент все еще ошеломленная, но уже пришедшая в себя Ынха решительно оттолкнула Джухона в грудь.

– Отойди. Немедленно.

Тот, пошатываясь, отступил в сторону, а Ынха уверенно схватила Вона за запястье.

– Пойдем.

* * *

Ынха выскочила с Воном через дверь и стремительно побежала по прогулочной дорожке. Внезапно оказавшись втянутым в бег по каменной тропе, Вон выглядел слегка удивленным, но послушно следовал за ней.

Дорожка вела к фонтану. Добежав до него, Ынха подвела Вона к воде и опустила его руку под струю. Холодная вода стекала, касаясь пальцев и запястий. Вон безмолвно смотрел на ее руку, крепко охватившую его ладонь. Жар от ее прикосновения ощущался сильнее, чем холод воды. Когда он опустил взгляд, то увидел стоящую перед ним Ынху – с прикушенной губой и обеспокоенным выражением на лице. Он чуть отступил в сторону, испугавшись, что если она услышит, как громко бьется его сердце, то тут же отдернет руку. Ынха внимательно рассматривала его ладонь под водой.

– Похоже, будет волдырь, – сказала Ынха сердито, словно обожглась сама.

Вон с трудом сдержал улыбку и еле заметно кивнул.

– Угу.

Ынха недовольно покосилась в сторону входа в отель и пробурчала:

– Этот гад причинил человеку вред и даже не подумал пойти за нами... Подождите здесь.

Когда Ынха поморщилась и собиралась уже уйти, Вон сказал:

– Вот так просто уйдешь?

– Что?

– Я ведь, между прочим, раненый. – Вон с легкой улыбкой кивком указал на свою левую руку. На его ладони остался покрасневший след, и, похоже, внутри начинал собираться волдырь – кожа заметно вздувалась. – Так что... Поймай Ким Джухона.

– А, – только и вымолвила Ынха.

Когда Вон изобразил болезненный стон и нахмурился, она вздрогнула, несколько раз дернулась и вдруг застыла, как камень. «Что вообще происходит?» – недоумевала она, пытаясь пошевелиться.

«Ничего не понимаю», – думала Ынха, пытаясь справиться с нахлынувшими мыслями, и решила никуда не идти. В этот момент Вон с довольным выражением лица снова повернулся к ней.

– Ну простите, – тихо произнесла она, снова взяв его за руку.

– Ты извиняешься? – Вон слегка склонил голову, глядя на нее, а Ынха закатила глаза.

– Нет... То есть... Спасибо?

– Это благодарность?

– Нет... То есть да.

– Так ты извиняешься или благодаришь?

– Думаю, и то и другое.

Ынха искривила уголки губ, и Вон, улыбнувшись, присел у фонтана.

– Ынха, но ты ведь сама только что об этом говорила.

Скрывая недовольство, Ынха опустила голову и принялась внимательно смотреть на его руку. Ожог был несерьезным, но что-то внутри давило на девушку.

«Возможно, все из-за меня... да, так и есть». Она задумчиво проговорила:

– Наверное, нам стоит пойти в больницу. Если образуется шрам...

В этот момент Вон слегка схватил ее палец, не давая ей отпустить его руку.

– Нет, сейчас все в порядке, – тихо сказал он, не выпуская ее руки. – Оставь все как есть.

Ынха замолчала. Шум воды, плещущейся из фонтана, перекрывал оглушительное бие-ние ее сердца, которое, казалось, вот-вот вырвется наружу. «Что, если он услышит стук моего сердца?»

Ынха не хотела, чтобы он понял, как сильно она обеспокоена происходящим, и, почувствовав его взгляд, опустила глаза, смотря на его руку. Вон продолжал держать ее за палец.

– Пустите.

Вон медленно отпустил ее палец.

Ынха крепко сжала руку в кулак и глубоко вздохнула. Вон игривым тоном продолжил:

– Но то, что мне бы действительно хотелось услышать... как ты собираешься это компенсировать.

– ... Что? – Ынха смотрела на него в недоумении. – Компенсировать?

– Ага.

– Простите, вы о чем вообще?

– Об этом. – Вон покачал левой рукой.

– Но это же сделал Ким Джухон, а не я.

– Виноват-то он, тот актер. Почему расплачиваться должна я? – С трудом подбирая слова для ответа на эту нелепость, пыталась возразить Ынха, но Вон невозмутимо ответил:

– Сама ведь говорила – «простите» и «спасибо».

– Ну надо же! Ушам своим не верю, – фыркнула она от возмущения.

– Я придерживаюсь принципа: использовать все возможности, – пожал плечами он.

«Вот аферист... Говорят же, у богатых свои причуды», – подумала Ынха, глядя на него с выражением полного недоумения.

– Ну и что теперь? Может, мне оплатить вам лечение?

– Да ну, ты что, – рассмеялся он, словно услышал что-то крайне забавное.

Она почувствовала себя немного неловко и тут же замолчала.

«Ну да, о чем это я. Конечно, нет», – мелькнуло у нее в голове. От дорогих часов до костюма – даже если она не знала точных цен – было ясно, что на нем чья-то годовая зарплата.

– Тогда чем расплачиваться? У меня ведь кроме тела ничего нет.

«Только не это?!» – Ынха прокручивала в голове худшие сценарии и пыталась отбиться от закравшихся подозрений, когда Вон заговорил:

– Телом...

«Типичный богач! Так я и знала, именно этого он и добивается!» – Ынха побледнела и резко отшатнулась. Вон, заметив, что она уже почти готова бежать в полицию, усмехнулся:

– У тебя на лице все написано. Хотя, признаться, меня бы это вполне устроило.

– Что?! Когда это я? Я даже не думала о таком!..

«Хотя, может, и думала».

Ынха уставилась на него – в ее глазах плескалась ярость:

– Вы видите, какое у меня сейчас лицо?

Она придвинулась ближе, и они чуть не столкнулись носами. Вон немного отстранился и кивнул:

– Вижу.

– Это лицо, полное отвращения.

– А вот и нет.

– А вот и да.

– Нет. Я ведь не сделаю ничего, что тебе неприятно, – сказал он ласково.

Боевой настрой девушки, как по волшебству, тут же испарился, и она замолчала.

«Этот человек умеет лишать дара речи. Просто мастер».

Попытавшись было что-то возразить, она только беззвучно открыла рот, а потом тихо ответила:

– Возможно.

«Если бы я показала, что мне это неприятно, он бы даже не подошел». Она вспомнила, как, когда они случайно встретились в лобби отеля, Вон остановился, как только она сделала шаг назад. «Нет, Ынха, прекрати. Не выдумывай ерунду». Она заставила себя отогнать странные мысли.

– Итак, Ли Вон. Как мне отплатить вам за эту доброту? – Она подняла глаза на него.

– Проведи со мной время. – Вон мягко улыбнулся.

– ...А.

Когда Ынха замялась, он добавил:

– Только до тех пор, пока рука не заживет.

Озорная улыбка исчезла с его лица, и в голосе появились едва уловимые ноты надежды и отчаяния.

– Нет, нельзя.

Пальцы Вона, до этого спокойно лежавшие, слегка сжались.

Тут же Ынха замахала руками и поспешно добавила:

– Ой, я неправильно выразилась! Я имела в виду – сегодня нельзя. Я на подработке.

Вон облегченно рассмеялся, словно его покинуло напряжение. Ынха моргнула, глядя на его улыбающееся лицо. В его радостном голосе и свободном смехе было что-то такое, от чего в груди стало щекотно – словно там пронесся легкий ветер.

Ынха сжала в кулак руку, которую только что держал Вон, и задумчиво потерла пальцы. Было в этом всем что-то странное. Впервые в жизни мужчина признался ей в симпатии. За все школьные годы – от средних до старших классов – у нее ни разу не было влюбленности. И все же... это чувство, будто уже когда-то испытанное, настойчиво билось где-то в глубине сознания, вызывая легкое замешательство. «Как-то все это странно...»

В этот момент в ее руке завибрировал телефон. Звонила Сурён. Ынха поспешно поднялась и ответила:

– А, сейчас приду, тетя.

«Ах да, я ведь на работе». – Ынха поморщилась и завершила звонок.

– Мне пора идти.

– Подожди.

Она уже собиралась вежливо извиниться и уйти, но Вон протянул ей ладонь.

– Что?

– Дай мне это.

«Это?» – Моргнув, Ынха положила свой смартфон ему в руку. Вон начал набирать номер, затем позвонил себе – и так сохранил ее контакт.

– Боитесь, что я скажу, что отплачу, а потом сбегу?

– За тем, что мне причитается, я слежу внимательно, – с улыбкой ответил он, возвращая ей телефон.

Поле для имени в списке контактов так и осталось пустым.

Держа телефон в руке, Ынха слегка поклонилась и сказала:

– Тогда я пойду.

Торопливо шагая обратно за кулисы, Ынха вписала в пустое поле имя – Ли Вон – и на мгновение задумалась.

«Директор Ли Вон? Бизнесмен Ли Вон? Просто Ли Вон?»

Пока Ынха мучительно раздумывала над подписью, к ней подошла Сурён.

Ынха поспешно добавила пару слов к имени, сохранив контакт как «Тот самый Ли Вон»¹, и убрала телефон в карман.

Сурён с любопытством посмотрела на племянницу – настроение у нее явно было приподнятое.

– Что-то хорошее случилось?

– Ничего особенного, – быстро ответила Ынха.

¹ Ынха добавила к имени Ли Вона суффикс «чари» (*кор. ##*), обозначающий ценность, ранг, категорию или размер. Однако если добавить его к имени человека, получится шутовское, фамильярное или странное прозвище, передающее легкую иронию. Ынха использует его, так как не может решить, как ей к нему обращаться: с уважением, нейтрально или по-дружески. В итоге она выбирает неформальное и немного игривое «чари», что может указывать на ее внутреннюю симпатию, неловкость и попытку выразить нечто особенное, не используя стандартных обращений. (*Прим. автора*)

Ongoing

Семь часов утра

Ынха открыла глаза только после того, как несколько раз настойчиво прозвенел будильник.

Снова будний день. Переполненная экзистенциальными вопросами от «Зачем студенту ходить в университет?» до «Почему человек обязан жить ради семьи и государства?» Ынха потянулась за телефоном и увидела новое сообщение с незнакомого номера.

– *Хорошо спала?*

Кто бы это мог быть? У нее ведь нет никого, кто разговаривал бы с ней так тепло. Едва открыв глаза, она посмотрела на имя отправителя.

«Тот самый Ли Вон».

– «Тот самый Ли Вон». – Ынха рассмеялась и села на кровати.

– *Я только что проснулась.*

Ынха, заметив рядом с вопросом о том, как прошла ее ночь, отметку «пять часов утра», лишь покачала головой.

– *Не идешь в университет?*

– *Конечно, иду... А вы? Как ваша рука? Все еще болит?*

– *Болит.*

– *Не притворяйтесь. Собираетесь в больницу?*

– *Все не настолько плохо.*

– *Значит, не болит?*

– *Болит. Очень.*

Еле сдерживая смех, Ынха прочитала сообщение.

– *Ким Джухон. Говорят, он снова сбежал, как и вчера.*

Вернувшись накануне за кулисы, Ынха обнаружила, что Ким Джухон исчез. Его менеджер, похоже, был на грани истерики, пытаясь его найти, но в итоге так и не смог. Сурён лишь покачала головой, говоря, что есть такие люди, которые сами себе портят карьеру.

Однако Вон, похоже, не слишком переживал за судьбу мужчины, оставившего след на его руке. Вместо этого он начал задавать вопросы, во сколько заканчиваются ее занятия и когда у нее перерыв, а она, увидев, как он игнорирует тему своего «ожога», не могла сдержать смех.

Уставившись в экран телефона, Ынха направилась в туалет и случайно с кем-то столкнулась.

– *Эй, эй, смотри, куда идешь! Что за смех с утра пораньше? Не нравится мне это.*

– *О? Ой, прости.*

«Что? „Прости“?» Ынха, без задней мысли произнесла извинение, быстро вошла в туалет, а Точжин прищурился, наблюдая за ее реакцией.

* * *

Сидя после лекции в кафе с двумя однокурсницами, Ынха почувствовала вибрацию телефона и достала его, чтобы прочитать сообщение.

– Ты ужинала?

– Нет. Сейчас только 5 часов, ха-ха!

Ынха, почувствовав, как вибрирует телефон, провела пальцем по экрану и начала проверять сообщения, которые отправляла ранее. Они столько переписывались, что она устала проматывать ленту мессенджера. Они даже успели обменяться несколькими фотографиями.

Началось все с того, что она отправила Вону фото, чтобы доказать, что она на самом деле играет на традиционном корейском инструменте – чангу². «Смотрите, вот реально 100 % чангу!» – написала она. На что Вон ответил, отправив фото с работы. На снимке его секретарь, или подчиненный, выглядел так, как будто он чуть не умер от страха, и всячески старался скрыться от камеры. Она даже попросила его больше не отправлять такие фото. Наверное, только на текстовые сообщения уже ушло немало денег, а в онлайн-чате она ничего не писала. Ынха снова начала набирать текст, когда вдруг услышала, как кто-то ее зовет.

– Ынха, Ынха! Пак Ынха!

– Что?

Подняв голову, она увидела, что Сохи удивленно на нее смотрит, а сидящая рядом Миён показывает на нее пальцем.

– Тебе не кажется, что она сегодня странная? Целый день только в телефоне сидит.

– Пак Ынха, ты ведешь себя подозрительно.

² Корейский традиционный ударный инструмент, напоминающий по форме песочные часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.